

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94/904

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-568-584>

**Надпись на Стеле Мункэ-хана 1257 г. в Монголии:
интерпретация и анализ китайского текста**

Анастасия Геннадьевна Люлина^{1,2}

¹ *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,*

² *Институт востоковедения РАН, Москва, Россия*

alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Кирилл Вадимович Батыгин

Сообщество переводчиков MandarinPro, Москва, Россия,

mandarinprorussia@gmail.com

Аннотация. В 2022 г. в Государственном музее Чингисхана в Улан-Баторе установили новый экспонат — Стелу “释迦院碑” (Монумент из павильона Шакья), которая датируется 1257 г. Она была перевезена из Национального исторического музея, куда попала после тщательного изучения еще в 1956 г. Сейчас, спустя более 65 лет, монгольские ученые возобновили исследование надписей на этой Стеле. Текст представляет собой 3 строки старомонгольского текста и 12 строк китайского (вэньянь), 10-я строчка сильно повреждена. На данный момент распознано 263 иероглифа. Содержание текста интересно с культурно-исторической точки зрения, имеет явную буддийскую направленность с отсылками к конфуцианским и даосским идеям. Кроме того, данный памятник содержит важные сведения по истории и религии ойратов середины XIII в. Интересно, что надпись не привлекала внимания российских исследователей и практически не упоминалась в сопутствующих работах. В данной статье приводится перевод-интерпретация китайского текста на русский язык с комментариями.

Ключевые слова: Стела Мункэ-хана, Монголия, китайский текст, перевод, буддизм, даосизм, конфуцианство

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Люлина А. Г., Батыгин К. В. Надпись на Стеле Мункэ-хана 1257 г. в Монголии: интерпретация и анализ китайского текста. *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):568–584. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-568-584>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-568-584>

Inscription on the Monument in honor of Möngke qaghan 1257 in Mongolia: Interpretation and analysis of the Chinese text

Anastasia G. Lyulina^{1, 2}¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia,² Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian
alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Kirill V. Batygin

MandarinPro Translation Association, Moscow, Russia; mandarinprorussia@gmail.com.

Abstract. In 2022, the Chinggis Khan Museum in Ulaanbaatar installed a new exhibit — The Stela “释迦院碑” (Monument from the Shakya Pavilion), which dates back to 1257. It was transported from the National History Museum, where it came after careful study back in 1956. Now, more than 65 years later, Mongolian scientists have resumed the study of inscriptions on this Stela. The text includes 3 lines of Old Mongolian and 12 lines of Chinese (wenyan), the 10th line is mostly damaged. So far, 263 characters have been recognized. The content of the text is attractive from a cultural and historical point of view, and has a clear Buddhist orientation with references to Confucian and Taoist ideas. In addition, this monument contains important information on the history and religion of the Oirats in the middle of the 13th century. It is interesting that the inscription has not attracted the attention of Russian researchers and was practically not mentioned in related works. This article presents a translation-interpretation of the Chinese text into Russian with comments.

Keywords: Stela of Möngke qaghan, Mongolia, Chinese text, interpretation, Buddhism, Taoism, Confucianism

For citation: Lyulina A. G., Batygin K. V. Inscription on the Monument in honor of Möngke qaghan 1257 in Mongolia: Interpretation and analysis of the Chinese text. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):568–584. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-568-584> (in Russian).

Введение

Стела монастыря Шакья была обнаружена в 1953 г. в аймаке Хубсугул (уезд Арбулаг) на севере Монголии, предположительно на территории существовавшего в XIII в. буддийского монастыря. Согласно информации из текста

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Рис. 1. Стела Мункэ-хана в Национальном музее Чингисхана, г. Улан-Батор, Монголия. Фото С. Л. Кузьмина

Fig. 1. Stele of Mongke qaghan in the National Museum of Genghis Khan, Ulaanbaatar, Mongolia. Photo by S. L. Kuzmin

Основные исследования

Первыми провели исследование и опубликовали эстампы, комментарии и перевод надписи на Стеле монгольский проф. Намнандордж (Namnandorji) в 1956 г. и проф. Дамдинсурун (Damdinsürüng) в 1957 г. Основные результаты их исследований изложены в публикациях «Изучение Стелы и дворца Мункэ-хана» и «История монгольской литературы XIII-XVII вв.» [Намунань-даоэрцзи, 1983; Дамудин-сулун, 1957]. Преподаватель китайского языка

¹ Мунке, Мункэ, Менгу (1208-1259) — четвертый великий хан (каган) (1251-1259) Монгольской империи, внук Чингисхана. Известен средневековому Западу своим участием в Европейской кампании 1236-1242 гг., в ходе которой монгольское войско дошло до Адриатики. В китайской историографии хан Мункэ известен под посмертным храмовым именем Сянь-цзун. 1257 — это седьмой год его правления.

² По этой причине памятник имеет второе наименование “Стела Мункэ-хана” 蒙哥汗碑.

³ Местные жители считали, что эти камни ранее служили тронном и курильницей халхаского правителя династии Цин 青衮咱卜.

монумента, Стела была установлена в 1257 г. зятем Мункэ-хагана¹, ойратом Балито (в монгольском тексте указан как Барс-Тог) в честь 50-летия великого хана². Судя по названию 释迦院碑, мы можем предположить, что монумент был установлен в храмовом комплексе у входа или в зале Шакьямуни.

Помимо камня, который местные жители считали обрядовым³, и его основания, были обнаружены руины построек, основания и стены залов, фрагменты мозаики, кирпичи, зеленая и голубая керамика с орнаментами и изображениями людей в монгольской одежде. Неподалеку располагалось городище: ученые предположили, что это резиденция и буддийский храм ойратских тайши периода Юань [Ху, Бай, 1985, р. 253].

Монгольские и китайские специалисты проделали большую работу по восстановлению и анализу надписи на Стеле. В 1955 г. она была перевезена в Улан-Батор, в 1956 г. помещена в Монгольский национальный исторический музей.

в Улан-Баторском государственном университете, профессор Лю Юаньмин, и другие ученые исследовали китайский текст надписи [Ху, Бай, 1985, р. 253].

В 1959 г. в статье на французском языке проф. Ринчен разобрал перевод монгольского текста, опубликовал факсимиле надписи, а также приложил к своей статье примерную карту расположения зданий и гробниц по обе стороны реки Дэлгэр и фото руин фундамента монастыря [Rinchen, 1959, р. 135, 139–141].

1961 г. Николас Поппе опубликовал новую критику перевода и детальный разбор монгольского текста [Porre, 1961]. Его версия транслитерации и перевода:

Transcription:

- (1) *mongke qayan tümen tümen nasulatuyai kemefü bars töge bosayul[ba]*
- (2) *uruγun uruγiyar kedün kedün uyes-te*
- (3) *kürtele ene dabariγunu buyan kürtügei*

Translation:

- (1) “May Möngke Qayan live for myriads of myriads of years. Saying [this] Bars loge has caused [this monument] to [be] erect[ed].”
- (2–3) “May the punya of this event reach unto many many generations through the descendants of descendants!”

Имеется также перевод этих строк на китайский язык:

祝蒙哥合罕万寿无疆！
愿此福分荫及子孙后代！
八立托立碑。

Основная идея данного текста заключается в пожелании Мункэ-хану долгой жизни, благословении всех последующих поколений и заявлении о строительстве данного монумента Барс-тогом.

В качестве продолжения статьи Н. Поппе был также опубликован второй улучшенный репринт и перевод китайского текста на английском языке Кунь Чанга и Леона Гурвиц (Kun Chang and Leon Húrvitz) [Chang, Húrvitz, 1961]. Исследователи работали с фотокопией и репринтом проф. Намнандорджа, поэтому не смогли определить достоверно — имеющиеся в тексте пробелы естественны или возникли из-за повреждений поверхности камня. При переводе на английский они были вынуждены игнорировать эти пробелы, уделив больше внимания реконструкции и трактовке отдельных иероглифов (ввиду плохого качества изображения или вариативности написания). Полученный перевод скорее близок к буквальному, и, несмотря на внимание к отдельным терминам, часть сложных понятий не прокомментирована.

Разбор и анализ отдельных фрагментов китайского текста были представлены в статье Ху Сычжэнь, Бай Цуйцин [Ху, Бай, 1985], однако авторы не привели полную адаптированную версию сохранившегося текста. Последнее упоминание китайских авторов об этой Стеле имеется в книге Бай Цуйцин «Собрание исследований по истории народов» 2015 г. на китайском языке [Бай, 2015, р. 261–264], где автор ссылается на указанную выше историографию. Имеются работы на монгольском языке по данной теме, однако они оста-

ются за рамками этой статьи. Краткую информацию о Стеле приводит в своей монографии Б. У. Китинов [Китинов, 2023]. После перемещения Стелы в музей Чингисхана внимание к ней существенно возросло. Не исключено, что в ближайшее время в Монголии появятся новые исследования по данной теме. Некоторая информация по истории изучения монумента содержится в видеорепортаже, вышедшем недавно на монгольском языке [Эх хэл минь..., 2022].

Среди основных вопросов, которые поднимали исследователи в ходе изучения Стелы с 50-х гг. XX в., выделим следующие:

- Почему ойратский памятник находится на северном берегу р. Дэглэр, так далеко от известного местопребывания ойратских племен — Восьмиречья?

Изучение истории миграций ойратских племен показало, что в начале XIII в. ареал расселения ойратов был довольно широк: они занимали верховья Енисея, Восьмиречье (Секиз-мурэн), отмеченные Рашид-ад-дином как Кокмурэн, Он-мурэн, Кара-усун, Санби-тун, Укри-мурэн, Акар-мурэн, Джурчи-мурэн и Чаган-мурэн [Китинов, 2023, с. 105]. Стела Мункэ-хана и летняя резиденция Балито находились на южной границе указанной области.

- Кто является автором надписи, от чьего имени ведется повествование в китайском тексте?

Согласно информации на Стеле, ее основателем (и, скорее всего, составителем текста) является ойрат Балито (八立托, в монг. тексте Барс-тог) с титулом *фума* (驸马). В Юань ши (元史·宪宗本纪) есть упоминание о встрече Мункэ-хана, Хубилая, Алибуга, и Балиту (八里土) в 1257 г. в местечке Улун Чжань [Сун Лянь]. Однако представленные в Юань ши и родовых списках (宗室世系表) титулы Балиту не соотносятся с титулом *фума*, поэтому исследователи усомнились в том, что это одно лицо. В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина (史集·部族志) упоминается некий 不儿脱阿 (būrtuā), внук ойратского Худуха-беки. Взяв одну из внучек Чингисхана (дочь Мункэ) в жены, он получил титул *фума*. На данный момент исследователи склоняются к тому, что указанный в надписи 八立托 и 不儿脱阿 — одно лицо [Ху, Бай, р. 262]. Интересно, что отец Балито⁴ 脱栾赤/脱劣勒赤 тоже носил титул *фума*. В 1257 г. Мункэ-хан готовился к походу на Сун, в этой крупной кампании должны были участвовать и ойраты. Кроме того, необходимо было получить «благословение» богов: в данном случае это было сделано посредством строительства монастыря и обращения к Будде в тексте надписи. Известно, что во время правления Мункэ-хана в Монголию активно приглашались буддийские монахи (прежде всего из Тибета и Китая), строились храмы и монастыри.

- Почему большая и более подробная часть надписи выгравирована на китайском языке, а не на монгольском, и какое это может иметь значение?

Ответить на этот вопрос можно только после изучения самого текста и его интерпретации. Согласно точке зрения китайских исследователей, использование китайского языка как основного для надписи обусловлено тем, что буддизм проник в Монголию сначала в китайской версии Чань 禪宗, и в составлении текста участвовали китайские монахи [Ху, Бай, р. 258], которые, в свою очередь, опирались на канонические писания. Нельзя также

⁴ Подробнее см.: [Бай Цуйцинь, 2015, р. 257].

THE MONUMENT IN HONOR OF MÖNGKE KHAN

佛附馬 公托 國外刺隨營居奉
 明君爰處爰居長安長樂賴 投丹悃者切念生居濁世幸遇
 天地覆載之恩中心藏之追酬罔及今者 公托廣興喜捨之心辦財立
 國王水土之恩中心藏之追酬罔及今者 廣博之洪庥別冀 道遠之景贖上祝 像重發
 菩提之意建寺無疆國泰民安 法輪常轉次冀 吉慶四時歌慶賀之懽後嗣
 今皇帝壽壽無疆國泰民安 法輪常轉次冀 法慶四時歌慶賀之懽後嗣
 在堂公主福壽增延進去時中吉祥如意再乞自身 法慶四時歌慶賀之懽後嗣
 稱心 諸佛應心中之愿四思總報三友遍資 法慶四時歌慶賀之懽後嗣
 彼岸 丁巳季夏中旬後五日奉 佛附馬 公托 公主一悉基 立記
 一草拈多劫多生好結良因早成 護 興 毋 二

Рис. 2. Репринт китайского текста
Стелы Мункэ-хана из статьи К. Чанга
и Л. Гурвиц (см.: [Chang, Húrvitz,
1961, p. 19])

Fig. 2. Reprint of the Chinese text
of Möngke qaghan Stele from the
article by K. Chang and L. Húrvitz
[Chang, Húrvitz, 1961, p. 19]

исключать, что представители ойратской элиты в Монголии, как и сам хан Мункэ, могли быть знакомы с китайским языком. Еще один важный момент в пользу китаеязычного текста — свойства информативности китайского письма в целом. Довольно большой объем информации в иероглифах можно уместить на ограниченном пространстве.

Китайский текст мемориальной надписи и комментарии

Для анализа китайского текста мы берем за основу фотокопии Стелы Намнаньдорджа и улучшенный репринт из статьи Чанга и Гурвиц (рис. 2). С учетом реконструкции отдельных иероглифов и для удобства чтения представим его в следующем виде⁵ (.. — двумя точками обозначим пропуск одного иероглифа, ... — пропуск двух иероглифов в строке. В месте перечисления имен Балито и Исиги строка смещена и пробелы образованы, вероятно, не по причине пропуска знака):

- 1口国外刺随营居奉.....
- 2 .. 佛驹马 .. 八立托 .. 公主 .. 一悉基 .. 投丹恟者切念生居世幸遇.....
- 3 明君爰处爰居长安长乐赖.....
- 4 天地覆载之德叨.....
- 5 国王水土之恩中心藏之追酬罔及今者 .. 八立托广兴喜舍之心办财立 .. 像重发
- 6 菩提之意建寺 .. 僧上报 .. 广博之洪庥别冀 ... 逍遥之景况上祝.....
- 7 今 .. 皇帝圣寿无疆国泰民安 ... 法轮常传次冀.....
- 8 在堂公主福寿增延进去时中告吉祥如意再乞自身告庆四时歌庆贺之欢后嗣
- 9 称心 ... 诸佛应心中之愿四恩总报三友遍资 ... 法界有情俱登.....
- 10 彼岸 .. 护 .. 兴 .. 毋 .. 二 ..
- 11 一草招愆多劫多生好结良多因早成.....
- 12 ... 丁巳季夏中旬后五日奉 ... 佛驹马 .. 八立托 .. 公主一悉基 .. 立记

Строка 1

Начало первой и второй строк отсутствует из-за скола на поверхности Стелы, что хорошо видно на фото (рис. 1). На фотокопии Намнаньдорджа распознана часть иероглифа перед 国 (знак 口), но назначение 国 для последующей фразы нельзя определить точно, поэтому Чанг и Гурвиц вовсе исключили его из перевода (см. рис. 2).

随营居: речь идет о сопровождении свиты правителя во время военных походов, вероятно — о военном лагере.

Строка 2

驹马: *фума* — титул зятя великого хана (правителя). В период Хань существовала должность *фума дувэй* (驹马都尉) — управляющего пристяжными императорского выезда. Эту должность часто получали мужья принцесс. Со временем титул потерял отношение к должности. Сочетание 佛驹马 в начале второй строки выглядит как полный титул. Вероятно, к нему отно-

⁵ Авторы приводят текст в упрощенном стиле написания иероглифов, так как некоторые знаки в традиционном написании невозможно представить в печатном виде. При этом отдельные случаи разбираются в комментариях.

сится 奉 с конца первой строки, образуя логичное сочетание 奉佛, однако разрыв этих строк довольно сложно обосновать. Похожее сочетание мы находим в десятой строке, где также имеется разрыв.

丹悃 = 赤诚 — от чистого сердца, с чистыми побуждениями.

切念 = 渴想 — сильно желать чего-либо (на репринте иероглиф 切 ошибочно указан с морфемой 土, вероятно, это описка гравировщика).

Строка 3

明君: Просветленный, Будда. Здесь может означать и обращение к правителю — «мудрый, просвещенный государь». Иероглиф 明 реконструирован на репринте.

爰处爰居: осесть и остаться жить. Похожее выражение встречается в Ши цзине 《诗经·邶风·击鼓》「爰居爰处，爰丧其马，于以求之，于林之子兵下。」 «...Здесь отдохнем, остановимся там... Вот распустили коней своих, Будем их долго искать по лесам» [Ши цзин: Книга песен и гимнов, 1987].

Строка 4

天地覆载之德 = 天覆地载万物的恩德 — милосердие Неба как покровы всего сущего и Земли как носителя всего сущего. Вероятно, здесь отсылка к 《庄子·天道》「覆载天地刻雕众形而不为巧，此之谓天乐。」 «...ты поддерживаешь небо и землю, высекаешь все формы, а не искусен, вот что называется Небесной радостью» [Чжуан-цзы, 1995]. Иероглиф 之 реконструирован на репринте.

叨 = 承蒙 — благодарить за оказанную честь.

Строка 5

水土之恩 = 水土养育之恩德 — милосердие Воды и Почвы.

罔及 = 莫及、达不到

广兴 (廣興) второй иероглиф в традиционном написании сложно различить даже на репринте. Имеется его повтор в строке 10: 护兴 (護...興).

喜舍 — близко к санскр. *мудита* и *упекша* («сорадование» и «невозмутимость»). Однако из контекста комментируется китайскими авторами как 乐意施舍 (радость подаяния или отречения).

像重发 фраза была реконструирована, однако следует обратить внимание на разрыв строки перед ней, который приводит к двусмысленности при переводе.

Строка 6

菩提 = 觉悟 будд. бодхи, совершенное постижение.

Далее между 建寺 и 僧上报 Кунь Чанг и Хурвиц предположили иероглиф 度.

洪麻 — великое покровительство. Второй иероглиф на репринте с опской 麻

冀 = 希望 — с надеждой.

逍遥 = 从容自得,自由自在 — радоваться свободе и безмятежности.

Строка 7

皇帝圣寿无疆 = 皇帝万寿无疆 иероглиф на репринте между 皇帝 и 寿 представлен в традиционном написании как тройной 王 (архаизм со значением «множество лет», в пожелании долгой жизни императору).

法轮常转 = 佛法常在 — постоянное вращение колеса Дхармы.

Строка 8

进去时中 = 来去逢时 (进退得时, 起居坐卧, 四时如意) — благоприятное время для появления и исчезновения.

歡 = 欢 не совсем понятно, почему для английского перевода авторы предпочли заменить его на 怀.

Строка 9

诸佛 = 一切诸佛 (佛教对三世十方诸佛的总称) — Будды всех эпох и миров.

四恩 = 母恩、师长恩、国王恩、三宝恩 — четыре благоволения упоминаются в «Сутре созерцания» 大乘本生心地觀經 (心地观经): родителей, всего живого, государя и трех драгоценностей. Похожее мы находим в очерке по буддизму 釋氏要覽, составленном в 1019 г. чаньским монахом Даочэном (Dào) 道誠: четыре благоволения родителей, учителя, государя и благодеятеля.

三友 — три друга упоминаются в Луньюй: честный, верный и эрудированный.

论语. 季氏: 「益者三友, 损者三友。友直、友谅、友多闻, 益矣; 友便辟、友善柔、友便佞, 损矣。」 — «Три вида дружбы приносят пользу и три — вред. Когда дружишь с человеком или прямым, или честным, или обладающим большой проницательностью, — это приносит пользу; когда дружишь с человеком или неискренним, или изворотливым, или бойким на язык — это приносит вред» [Переломов, 2001].

俱登 на репринте ошибочно указан 惧.

Строка 10

彼岸 = 精神解脱 — избавиться от страданий и прозреть (санскр. парамита).

毋二 = 无二 (专一, 坚定) — это буддийский термин, обозначающий единство и непоколебимость. Упоминается в «Планах сражающихся царств» 战国策 「极身毋二」. На репринте между иероглифами пробел.

Строка 11

一草招愆 = 一片小草可以带来罪过 — даже маленькая травинка может повлиять на порядок вещей.

多劫多生 = 大千世界, 许多灾祸, 又许多生机 — в мире все постоянно умирает и постоянно возрождается.

Строка 12

丁巳季夏中旬后五日 25-й день шестого лунного месяца 1257 г. (54-й год 60-летнего цикла, год красной Змеи).

* * *

В связи со спецификой текста полноценный перевод невозможен, в данном случае мы можем говорить лишь о его интерпретации и трактовке. Преследуя цель подачи перевода как цельного повествования, мы все же объединили (восстановили) имеющиеся разрывы и расставили знаки препинания. Такой подход позволил взглянуть на него с точки зрения передачи единой культурно-исторической идеи.

Далее приводится текст надписи построчно в переводе на русский язык, затем мы объединим и сопоставим китайский текст, английский перевод и русский (интерпретацию) построчно, благодаря чему можно сразу увидеть разницу и специфику трактовок.

[Настоящим] сообщаю, что ойраты, следуя [предписанию], обосновались при лагере... [Я], почитающий...

Будду, Балито — зять правителя, и царица Исиги [— его супруга], храня в сердце беззаветную верность, остро осознаем, что [нам] довелось родиться во времена порока и смуты, [но] посчастливилось повстречать...

мудрого государя. И вот [мы] зажили и осели в [этом крае, ощущая] вечный покой и бесконечную радость и уповая...

на милосердие Небес, Покрова всего сущего, и Земли, Носителя всего сущего. [Мы] страстно стремились к...

щедрости правителя державы [и] столь же естественно желаемой, как] вода и почва. Глубоко в сердце [мы] сокрыли стремление к получению вознаграждения [за труды], пронеся его в себе вплоть до настоящего дня. Теперь [я,] Балито, в великом духе благотворения и благодеяния, собрал средства для возведения статуи...

и, в сознании совершенного прозрения, воздвигнул святилище и созвал монахов. Перед лицом всеохватывающего покровительства [правителя я] молю, чтобы [ему] были ниспосланы дары безмятежности и блаженства. Я желаю, чтобы...

долголетие нынешнего императора не знало пределов, и чтобы его государство было покоено, а народ жил в мире. Пускай [во имя правителя] неустанно вертится [дхармакра —] колесо дхармы. Я также молюсь, чтобы...

у царицы при дворце всегда приумножались счастье и долголетие, чтобы она всегда являлась [нам] и покидала [нас] сообразно течению времени, чтобы добрые предзнаменования приходили к ней согласно ее желаниям. Наконец, лично для себя я прошу, чтобы во все четыре времени года звучали праздничные песни и звуки ликования, чтобы мои потомки...

соответствовали моим чаяниям, чтобы все будды прислушивались к велениям моего сердца, чтобы мои четыре милостивца [— родители, все живое, государь и Будда с его последователями —] получали за свою доброту по справедливости, чтобы три друга [— честный, верный, мудрый —] всегда были [мне] в помощь, чтобы все сущее в [дхармадхате —] пространстве всех явлений [—] совместно устремлялось к...

[парамите —] потустороннему берегу жизни, защищая сразу все сущее и не зная двоякости в отношении к каждому чувствующему существу...

Пуškai [нам] будет дано ровно столько же бедствий и жизни, сколькими одарена каждая отдельная травинка. Пусть благих плодов будет как можно больше, а добрые обстоятельства наступают как можно раньше...

Настоящая надпись была составлена во славу Будды зятем правителя Балито и царевной Исиги на пятый день после второй декады 6-го месяца 54-го года шестидесятилетнего цикла.

1. 国外刺随营居奉

1. *[Настоящим] сообщая, что ойраты, следуя [предписанию], обосновались при лагере...⁶ [Я], почитающий...*

1. I, the Oyirad (?) assigned to the military encampment, I who revere

2. 佛驹马 八立托 公主 一悉基 投丹悃者切念生居浊世幸遇

2. *Будду, Балито [— зять правителя], и царевна Исиги [— его супруга], храня в сердце беззаветную верность, остро осознаем, что [нам] довелось родиться во времена порока и смуты, [но] посчастливилось повстречать...*

2. the Buddha, Prince Balito, and Princess Isigi, we who pay unmingled devotion, are keenly aware that, though we were born into a contaminated age, we have had the good fortune to encounter

3. 明君爱处爱居长安长乐赖

3. *мудрого государя⁷. И вот [мы] зажили и осели в [этом крае, ощущая] вечный покой и бесконечную радость и уповая...*

3. an enlightened lord. Dwelling herein and being herein, we are eternally tranquil and eternally happy. Relying on

4. 天地覆载之德叨

4. *на милосердие Небес, Покрова всего сущего, и Земли, Носителя всего сущего. [Мы] страстно стремились к...*

4. Heaven's and Earth's beneficence as the Coverer and Bearer (of all things), we are grateful for

5. 国王水土之恩中心藏之追酬罔及今者 八立托广輿喜舍之心办财立 像重发

5. *щедрости правителя державы, [столь же естественно желаемой как] вода и почва. Глубоко в сердце [мы] сокрыли стремление к получению вознаграждения [за труды]⁸, пронеся его в себе вплоть до настоящего дня. [Теперь я.] Балито, в великом духе благотворения и благодаяния, собрал средства для возведения статуи⁹...*

5. the Territorial Prince's kindness (a kindness tantamount to Nature's gift) of earth and water. In our innermost hearts we have concealed (our gratitude), and no belated payment can reach (the late Prince). Now I, Balito, broadly evincing feelings of cheerful donorship, have raised a fund to build a statue; gravely exciting the

6. 菩提之意建寺 僧上报 广博之洪麻别冀 逍遥之景况上祝

⁶ Начало и окончание строки не сохранилось, но мы полагаем, что здесь речь шла о переселении не только Балито, но части ойратов в связи с военными походами.

⁷ Мункэ-хан.

⁸ Согласно тексту, речь скорее идет о желании получить материальное вознаграждение за заслуги.

⁹ Вероятно, статуя Будды

6. и, в сознании совершенного прозрения, воздвигнул святилище и созвал монахов¹⁰. Перед лицом всеохватывающего покровительства [правителя я] молю, чтобы [ему] были ниспосланы дары безмятежности и блаженства. [Я] желаю, чтобы...

6. Bodhi-mind, have built monasteries and sponsored the ordination of clergy. Upwardly I am making restitution for (His Majesty's) broad and great goodness; apart from this, I pray for the great gift of untrammelled spiritual freedom (for His Majesty). First I pray that the

7. 今 皇帝圣寿无疆国泰民安 法輪常传次冀

7. долголетие нынешнего императора не знало пределов, и чтобы его государство было покойно, а народ жил в мире. Пускай [во имя правителя] неустанно вертится [дхармачакра —] колесо дхармы. Я также молюсь, чтобы...

7. present Emperor's life may be without limit, that the land may be secure and the people tranquil, and that the Wheel of the Dharma may ever turn; next I pray that the

8. 在堂公主福寿增延进去时中告吉祥如意再乞自身告庆四时歌庆贺之欢后嗣

8. у царевны¹¹ при дворце всегда приумножались счастье и долголетие, чтобы она всегда являлась [нам] и покидала [нас] сообразно течению времени, чтобы добрые предзнаменования приходили к ней согласно ее желаниям. Наконец, лично для себя я прошу, чтобы во все четыре времени года звучали праздничные песни и звуки ликования, чтобы мои потомки...

8. Princess in the palace may have an increase of happiness and length of life, that her comings and goings may be timely, and that her good fortune may be according to her wishes. Again, I pray that I myself may be fortunate and joyful, singing my sentiments of felicitation at all four seasons; that our descendants may

9. 称心 诸佛应心中之愿四恩总报三友遍资 法界有情俱登

9. соответствовали моим чаяниям, чтобы все будды прислушивались к велениям [моего] сердца, чтобы [мои] четыре милостивца [— родители, все живое, государь и Будда с его последователями —] получали за свою доброту по справедливости, чтобы три друга всегда были [мне] в помощь, чтобы все сущее в [дхармадхате —] пространстве всех явлений [—] совместно устремлялось к...

9. match our wishes; that the Buddhas may respond to the desires of our innermost hearts; that the Four Kindnesses may be generally repaid and that the Three Friends may universally come to our assistance; that the sentient beings in the Dharma sphere may all mount the

10. 彼岸 护輿 毋二

10. [парамите —] потустороннему берегу жизни, защищая сразу все сущее и не зная двоякости в отношении к каждому чувствующему существу.

10. Yonder Shore protect... raise up... not... two...

11. 一草招愆多劫多生好结良多因早成

¹⁰ В тексте нет точных указаний на посвящение монахов.

¹¹ Вероятно, речь идет о принцессе Исиги.

11. Пускай [нам] будет дано ровно столько же бедствий и жизни, сколькими одарена каждая отдельная травинка. Пусть благих плодов будет как можно больше, а добрые обстоятельства наступают как можно раньше.

11. bring on sin (in the quantity of) a single blade of grass. Throughout many kalpas and many rebirths, may we well establish a good nexus and early achieve...

12. 丁巳季夏中旬后五日奉 佛驹马 八立托 公主 一悉基立口

12. Настоящая надпись была составлена во славу Будды, затем правителя Балито и царевной Исиги на пятый день после второй декады 6-го месяца 54-го года шестидесятилетнего цикла.

12. In ting ssu, on the fifth day following the middle decade of the last month of summer, we, the Buddha-revering Prince Balito and the Princess Isigi, set up this inscription.

Интерпретация китайского текста

При первом прочтении текста создается впечатление разрозненности, фразы обрываются в конце или в середине строки. Конечно, часть иероглифов отсутствует из-за сколов на поверхности камня. Однако есть разрывы в тексте, которые воспринимаются как закономерные паузы в повествовании (например, пробелы между титулами и именами собственными, или разделяют окончание одной мысли и начало новой), другие позволяют реконструировать и дополнить пропущенное слово, подходящее по смыслу (что было сделано местами на репринте). Необычно выглядит перенос строки там, где подразумевается единое словосочетание. Например, переход с 1 на 2 строку, с 6 на 7; или разрывы в строке 12 и др. Вместе с тем нужно отметить строгое сохранение горизонтальной линии в гравировке. В репринте К. Чанга и Л. Гурвиц реконструированы некоторые иероглифы, а также отмечены ошибки в гравировке (описки), что облегчает работу с текстом.

Отметим некоторые наблюдения по содержанию китайского текста и его трактовке.

1. Китайские исследователи убеждены в том, что стиль и эстетика текста указывают на причастность к его составлению высших буддийских наставников школы Чань [Ху, Бай, 1985, р. 258]. Это могли быть как китайские, так и уйгурские, или даже тангутские монахи. Еще до укрепления связей между Монголией и Тибетом при Хубилай-хане, монголы соприкасались с буддизмом из государства Си-Ся (тангуты), где китайские учения были представлены крайне широко [Китинов, 2023, с. 123–124]. К середине XIII в. буддизм уже хорошо укоренился в Монголии. Наличие в тексте сложных буддийских терминов (菩提, 喜舍, 彼岸) и само название Стелы 释迦院碑 это подтверждают. При Угэдэй-хане (1186–1241) был достроен Каракорум, возводились буддийские храмы. Хан Мункэ в 1256 г. построил в Каракоруме большой буддийский монастырь. Известны дебаты представителей школ буддизма и даосизма этого периода, китайский чань-буддизм получил всеобщее признание. Этот факт подтверждается и в зарубежной историографии по вопросу распространения буддизма у монголов в XIII в. [Jagchid, 1979, р. 12–15]. В надписи на другой стеле в честь хана Мункэ 《蒙哥汗圣旨碑》 в Каракоруме (датируется 1254 г., 15 строк монгольского текста и 24 китай-

ского) говорится, что все буддийское монашество города в период Гуюк-хана и Мункэ-хана находилось под управлением школы чань-буддизма Цао-Дун (曹洞宗) в уезде Фуюй (пров. Хэйлунцзян) [Цюань Жун, 2013].

Поскольку Мункэ почитал Будду, переход от шаманизма к буддизму закономерно произошел и у ойратской элиты. В надписи на Стеле *фума* Балито тоже 奉佛 исповедует буддизм.

2. Помимо буддийских терминов, сино-монгольский текст Стелы также изобилует фразами из канонических даосских и конфуцианских произведений, что говорит о ярко выраженном религиозно-философском синкретизме того периода (выдержки из «Лунь юй», «Ши цзина» и «Чжуан-цзы» в строках 3–6, 9). Попытка проследить источники данных выдержек позволила уточнить содержание самого текста и идей, которые хотел донести до потомков составитель текста Стелы.

3. При прочтении китаеязычного текста внимание привлекает тот факт, что в нем, в отличие от монгольской части, не указано имя Мункэ-хана, которому, согласно исследованиям, посвящена надпись. Большая часть текста — о жизни и деяниях Балито. В строке 7 пожелания адресованы императору *хуанди* 皇帝 без указания имени. Логично предположить, что здесь речь идет все же о Мункэ-хане: в монгольском языке имя Мункэ означает «вечный», что может соответствовать фразе из текста 圣寿无疆. Вероятно, она передает и обращение к правителю, и пожелание. Использование китайского титула *хуанди* в значении высшего правителя может быть связано с политической культурой того времени и спецификой канонических текстов, на которые ссылались составители. К примеру, в китайском тексте другого монумента (1256 г., записи о котором были обнаружены в ходе крупного исследования руин юаньского Шанду) об основании управления в Кайпине 《创建开平府祭告济渎记》 Мункэ и Хубилай также упоминаются как *хуанди* 皇帝 и *хуантайди* 皇太弟 [Гоцзи Юань Шанду..., 2011].

4. Предложенный русскоязычный перевод уточняет и дополняет имеющуюся версию Чанга и Гурвиц на английском, позволяет проследить общую идею и назначение данного монумента. Ойрат Балито прославляет свое имя, в то же время пытается снискать милосердие богов за свои благодеяния, просит счастья для своей семьи и потомков. В этом плане интересно его личное обращение к богам, которое звучит и как исповедь, и как молитва. Правителю Мункэ-хану он также уделяет внимание — благодарит за возможность жить в достатке, желает долголетия и процветания государству. Обращения в тексте 明君、国王, вероятно, также относятся к хану.

5. Монгольский и китайский тексты дополняют друг друга, их необходимо интерпретировать совместно. Важно подчеркнуть, что стиль и контекст изложения в данном тексте отличаются от привычных для подобных монументов, где как правило довольно сухо и кратко описываются события и упоминаются деятели.

Заключение

Стела 释迦院碑 (蒙哥汗碑) 1257 г. из музея Чингисхана в Улан-Баторе с сохранившимися текстами на китайском и монгольском языках является

уникальным памятником истории Монголии середины XIII в. Лингвокультурологический анализ и интерпретация надписи на китайском языке показали большое количество отсылок к буддийским, даосским и конфуцианским идеям. Данный текст можно смело назвать одним из первых литературных свидетельств устойчивого китайского религиозно-философского синкретизма, получившего развитие в Монголии. Содержание текста отражает специфику культурного и политического развития монгольского государства, в частности периода правления Мункэ-хана. Кроме того, памятник является важным материальным свидетельством по ранней истории и религии ойратов. Настоящая работа может быть использована для дальнейших исследований по истории и социально-культурному развитию Монголии, в том числе для изучения текстов других подобных монументов.

Список литературы / References

1. Бай Цуйцинъ (白翠琴). *Миньцзу ши таньвэйцзи: ицы чжуйи цунши миньцзу яньцзю уши чуньцзю* (民族史探微集: 以此追忆从事民族研究五十春秋). Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ (北京: 中国社会科学出版社) (*Собрание исследований по истории народов: пятьдесят лет этнографических исследований*). Пекин: издательство «Китайские общественные науки», 2015. [Bai Cuiqin. *Minzu shi tanwei ji: yici zhuyi congshi minzu yanjiu wushi chunqiu (Collection of studies on the history of nationalities: fifty-year period of ethnological research)*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. Beijing: China Social Sciences Press, 2015 (in Chinese)].
2. Гоцзи Юань Шанду ичжи лиши яньцзю цюдэ синь чэнго (国际元上都遗址历史研究取得新成果) (Новые находки в ходе международного исследования руин юаньского Шанду). *Нэй Мэнгу синьвэнь ван* (内蒙古新闻网). 27.04.2011 [Guoji Yuan Shangdu yizhi lishi yanjiu qude xin chengguo (New findings during the international study of the ruins of the Yuan Shangdu). *Nei Menggu xinwenwang*. 2011-04-27 (in Chinese)]. — Электронный ресурс: URL: <https://www.chinanews.com.cn/cul/2011/04-27/3002779.shtml> (accessed 15.08.2023).
3. Дамудин-сулун Цэ (策. 达木丁苏隆). *Мэнгу вэньсюэ ши, шисань ыршици шицзи* (蒙古文学史, 十三至十七世纪). Шэньян: Ляонинское народное издательство (沈阳: 辽宁民族出版社), 1957 [Damudingsulong Ce. *Menggu wenxueshi, shisan zhi shiqi shiji (History of Mongolian Literature, 13-17th centuries)*. Shenyang: Liaoning minzu chubanshe, 1957 (in Chinese)].
4. Китинов Б. У. *Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех ойратов*. М.: ИВ РАН, 2023 [Kitinov B. U. *Buddhism and religious leaders of Tibet in the history of the Four Oirats*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2023 (in Russian)].
5. Намунань-даоэрци Ао (敖. 那木南道尔吉). Гуаньюй Мэнгэ хань шибэй хэ гундянь дэ фасянь (关于蒙哥汗石碑和宫殿的发现). *Сибэй миньцзу сюэюань сюэбао* (西北民族学院学报) (Обнаружение Стелы и дворца Мэнгу-хана. *Вестник Северо-западного народного университета*). 1983. No. 3. С. 23-36 [Namunandaoerji Ao. Guanyu Mengge han shibe he gongdian de faxian (The

- discovery of the Monke khan Stele and Palace). *Xibei minzu xueyuan xuebao*. 1983. No. 3, pp. 23–36 (in Chinese)].
6. Переломов Л. С. *Конфуций “Лунь Юй”*. М.: Восточная литература, 2001 [Perelomov L. S. Confucius “Lun Yu”. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001 (in Russian)].
 7. Сун Лянь (宋濂). *Юань ши. Сянь-цзун бэньцзи* (元史. 宪宗本纪) (Юань ши. Основные записи правления Сянь-цзуна). *Ханьчэн госяэ* (汉程国学) [Song Lian. Yuanshi. Xianzong Benji. *Hancheng guoxue* (In Chinese)]. — Электронный ресурс: URL: <https://guoxue.httpcn.com/html/book/ТВХVPWKO/CQPWAZXVKO.shtml> (accessed 20.09.2023).
 8. Ху Сычжэнь, Бай Цуйцин (胡斯振, 白翠琴). 1257 нянь Шицзяюань бэй каоши (1257年释迦院碑考释). *Мэнгуши яньцзю* (蒙古史研究) (Изучение Стелы павильона Шакьямуни 1257 г. *Монгольские исторические исследования*). 1985. С. 252–265 [Hu Sizhen, Bai Cuiqin. Study of the Shakja Pavilion Stele of the 1257 year. *Mongolian Historical Studies*. 1985, pp. 252–265 (in Chinese)].
 9. Цюань Жун (全容). Мэн Юань шици мэньгувэнь бэйкэ вэньсянь шулюе (蒙元时期蒙古文碑刻文献述略). *Шофан луньцун*. Мэнгу дасюэ чубаньшэ (朔方论丛. 蒙古大学出版社) (Эпиграфические памятники на монгольском языке периода Юань. *Сборник исследований*. Издательство Монгольского университета), 2013. [Quan Rong. Meng Yuan shiqi mengguwen beike wenxian shulue (Epigraphic monuments in the Mongolian language of the Yuan period). *Shuofang luncong*. Menggu daxue chubanshe, 2013 (in Chinese)]. — Электронный ресурс: URL: <http://www.mgl9.com/post/2901.html> (accessed 23.07.2023).
 10. *Чжуан-цзы. Ле-цзы*. Пер. В. В. Малявина (Философское наследие. Т. 123). М.: Мысль, 1995 [Zhuang-zi. Lie-zi. Transl. by V. V. Malyavin (Philosophical heritage. Vol. 123). Moscow: Mysl, 1995 (in Russian)].
 11. *Ши цзин: Книга песен и гимнов*. Пер. с кит. и коммент. А. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987 [Shijing: Classic of Poetry. Transl. and comment. by A. A. Shtukin. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1987 (in Russian)].
 12. Эх хэл минь: Мөнх тэнгэрийн зарлиг бичээс [Mother Tongue: the Eternal Decree Inscription. Videoproject about the stone monuments of the Great Khans of Mongolia. *Mongolian national Broadcaster*. 14.06.2022 (in Mongolian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r4VFPaltPnc> (accessed 20.09.2023)
 13. Chang K., Hürvitz L. Notes on the monument in honor of Monke Khan (The Chinese inscription). *Central Asiatic Journal*. 1961, No. 6(1), pp. 18–23.
 14. Jagchid S. The Mongolian Khans and Chinese Buddhism and Taoism. *The Journal of International Association of Buddhist Studies*. Ed. A. K. Narain. 1979. No. 2(2), pp. 7–28.
 15. Poppe N. Notes on the monument in honor of Monke Khan (The Mongolian inscription). *Central Asiatic Journal*. 1961. No. 6(1), pp. 14–18.
 16. Rincen Y. L’inscription sinomongole de la stele en l’honneur de Monke Qayan. *Central Asiatic Journal*. 1959. No. 4(2), pp. 130–142 (in French).

Информация об авторах

Люлина Анастасия Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов; научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия, alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>.

Батыгин Кирилл Вадимович — независимый переводчик-китаист, предприниматель, руководитель Сообщества переводчиков MandarinPro, Москва, Россия; mandarinprorussia@gmail.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена рецензентами 07.10.2023; принята к публикации 10.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Anastasia G. Lyulina — Cand. Sci. (Hist.), Assistant professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Research Fellow;

Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Kirill V. Batygin — Head of the MandarinPro Translation Association, independent Sinologist, entrepreneur, Moscow, Russia; mandarinprorussia@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 10.10.2023; published 10.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.